

18+

ДАНИИЛ СТЕПАНОВ

ПУСТОЙ ТРОН

ЧАСТЬ II

Даниил Степанов

Пустой трон. Часть II

«Издательские решения»

Степанов Д.

Пустой трон. Часть II / Д. Степанов — «Издательские решения»,

Гирская империя переживает не лучшие времена. Время её расцвета уже далеко позади. Император погибает на войне, и ему должен наследовать его старший сын, который не спешит принимать своё наследие. В столице империи простой парень по имени Энгедрий находит записку о спрятанных сокровищах древней цивилизации бремеров. Между тем город потрясают убийства молодых девушек, и всё указывает на жрецов Повелителя Тьмы — таинственную секту служителей зла.

© Степанов Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Предательство	6
Глава 2. Море	16
Глава 3. Переговоры	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Пустой трон Часть II

Даниил Степанов

© Даниил Степанов, 2026

ISBN 978-5-0056-9714-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-4994-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Предательство

...Город был в огне. Вечернее небо, по-весеннему светлое, застилал дым, нависавший над городом. У городских ворот стояла огромная армия, которая расположилась лагерем. Туда-сюда сновали всадники, что-то крича друг другу. Осадные орудия с зажигательными снарядами стреляли нещадно. Стоящие рядом воины в шлемах с заострённым верхом радостно поднимали руки с короткими изогнутыми мечами и издавали боевой клич, когда снаряд долетал до стены или падал за ней.

Силы обороняющихся уходили на тушение пожаров, которые загорались тут и там от попадающих в дома снарядов. Между тем ордынцы медленно двигали к стенам осадные башни, и защитники города готовились принять удар, оглядываясь на зарево пожара, пылающее позади.

Наместник Ринаома, лорд Гиллий Ломарий, стоял на стене. Он был облачен в сияющие доспехи. Глядя на него, стоявшие рядом солдаты и рыцари ощущали себя отважнее. Наместник на самом деле чувствовал себя не лучше их, но знал, что должен излучать спокойствие и уверенность.

— Милорд! — крикнул подбегающий к нему солдат.

Наместник обернулся, стиснув зубы и стараясь не смотреть на зарево пожара. Молодой рыцарь торопливо взбегал по лестнице.

— Ордынцы просят о переговорах с вами!

Гиллий Ломарий посмотрел вниз, за стену. Ордынцы перестали двигать осадные башни к стенам, а вдали показался конный отряд, ехавший от огромной колонны выстроившихся ордынских воинов.

Спустившись вниз, лорд Ломарий велел подать коня. Сопровождавшие его рыцари последовали примеру наместника. Стражники открыли ворота, и делегация от Онтры выехала за стены города, навстречу приближающимся ордынским всадникам.

Наместник глянул за спины ордынской делегации, туда, где стояли осадные башни, рядом с которыми так же неподвижно стояли воины. «И откуда же осадные башни у них взялись?» — размышлял лорд Ломарий. «Как такое вообще могло случиться? Выходит, что мы недооценивали ордынцев». Между тем ордынская делегация приблизилась на расстояние десяти шагов.

Ордынцев было восемь человек. Среди них выделялся крупный человек среднего возраста в украшенной драгоценными камнями броне. Очевидно, это и был нойон Акадан. Рядом с ним был молодой ордынец с едва проросшими усиками, на котором даже не было брони — он был одет в простой дорожный плащ, а на голове у него была шапка. Гиллий Ломарий решил, что это толмач. Остальные всадники держались поодаль.

Нойон что-то сказал молодому, и тот обратился к лорду Ломарию на ломаном гредлийском:

— Нойон выражает почтение наместнику области.

Гиллий Ломарий, скрепя сердце, почтительно кивнул, но не более того, чем этого требовали приличия.

— Нойон требует сумму денег, что в переводе на ваши деньги будет около 100 миллионов септинов. Тогда он оставит ваш город и уйдёт в свои земли.

Гиллий Ломарий побагровел от гнева. «Это безумие! Платить столько много. Мало того, что у нас столько нет, так ещё вряд ли это перемирие будет надолго. Ордынцы уже нарушали слово. Раз так, то лучше продолжать обороняться. Храбрость гирских воинов ценят все».

— Где гарантия того, что нойон Акадан сдержит своё слово? — спросил он, решив затянуть переговоры.

Толмач шепнул нойону, и нойон что-то ответил раздражённым голосом.

— Нойон даст клятву перед нашим божеством.

«Что-то мне кажется, что они хотят меня провести. Кто знает эти их ритуалы? Потом окажется, что эта клятва ничего не стоит и вообще это была не клятва. Я им не доверяю», — размышлял наместник.

— Я показал вам свою мощь, — переводил толмач слова нойона. — У меня есть катапульты и осадные машины. Ваш город падёт.

— А у нас достаточно продовольствия, чтобы выдержать как минимум год осады. А за это время империя нанесёт удар.

На самом деле продовольствия хватило бы только на три месяца, может быть, на четыре, если сильно экономить или изымать запасы у горожан. Его надежда была на другое. «Мой брат — великий магистр Ордена Орла. Он должен помочь».

— Осада идёт всего лишь пятый день, милорд, но это не так важно, — шепнул один из сопровождающих его рыцарей. — В народе зреет недовольство, катапульты наносят много урона. Стоит подумать над этими условиями.

— Они плюют нам в лицо этими требованиями! — ответил наместник.

— И всё же, милорд...

Наместник жестом отмахнулся.

— Подумайте, милорд, — вновь заговорил толмач. — Пока что нойон предлагает эти условия. Потом вы вспомните об этом, но будет уже поздно. Что для могучей империи эта сумма?

«Он издевается! Как будто он не знает, что империя сейчас в тяжёлом положении. Ха! Поэтому он и выбрал этот момент для нападения».

— Я никогда не соглашусь на эти условия!

В ответ нойон что-то прокричал на ордынском. Скучных познаний наместника Ринаома в ордынском хватило на то, чтобы понять, что это означало что-то вроде «Я вас всех уничтожу!».

Гиллий Ломарий скрипнул зубами и велел ехать обратно. Переговоры окончились ничем.

Рыжеловосая девушка улыбнулась себе в отражении.

— Леди Дитания Рилия.

Дита вновь произнесла эти слова. Так все к ней обращались, и она гордо вскинула подбородок.

Дитания снова взгляделась в зеркало, решив, что на этот раз всё идеально. Покрасовавшись ещё немного, Дита отвернулась.

Она слегка нахмурилась, вспомнив о жизни в Арсекарии. Дита не жалела о том, что приехала в столицу. Здесь было гораздо интереснее, чем в Арсекарии. Правда, теперь ей предстояло сделать трудный выбор, но девушка рассчитывала, что сможет выбрать наилучший для себя вариант.

Она вспомнила принца Иленойса, который её чем-то заинтересовал. Игатион и раньше рассказывал о нём, но увидев его вживую вблизи, Дита была заинтересована. Она слегка улыбнулась, вспоминая, как он был недоволен Игатионом.

Дита вновь вспоминала...

— Вот тут тебе тени на веки, — приговаривала подруга. — У тебя ещё такой редкий цвет волос, рыжий. Все мужчины будут от тебя в отпаде...

Дита улыбнулась. А ведь когда-то отец говорил ей, что из неё ничего не выйдет, что она всегда будет такой безответственной, безрассудной и своенравной, как в детстве. В то время как её сёстры прилежно учились, чтобы стать хорошими леди, Дита играла на улице с мальчиками и девочками из простонародья. Впрочем, со временем у неё появились другие увлечения.

Понимая, что она сильно нравится мальчикам, Дита постепенно училась искусству соблазнять и очаровывать. Она стала хотеть большего, чем имела и чем могла себе позволить.

Жизнь в Арсекарии ей наскучила, как и здешние мужчины казались ей скучными, но она была во власти отца, человека сурового и неулыбчивого.

Упрямством избежав нескольких попыток отца отдать её замуж за сыновей местных аристократов, в то время как её сёстры выходили замуж одна за другой, Дита ухватились за предложение работы в столице. Отец также был доволен тем, что сможет отделаться от строптивой дочери, и поэтому даже дал денег на покупку дома в Гире.

Так Дита оказалась в столице. Здесь её встретил начальник императорского склада продовольствия Кифетий, который под предлогом заботы о принце Игартיוна предложил ей «присматривать» за ним. Вскоре она привлекла внимание Игартюна, которого должна была соблазнить и затем следить за ним. Поначалу это нетрудная служба, не стоившая ей практически никаких усилий, но приносявшая много денег, и, несмотря на её нечестный характер, казалась ей хорошим способом проживания.

«А что тут такого? Я получаю то, что хочу. С Игартюном». Принц Игартюн щедро раздавал подарки своей фаворитке. Соблазнить его было несложно. Это было одно из первых её заданий на работе в Гире. Иногда Дита думала, что не стоило соглашаться на столь сомнительную работу, но перспектива хорошей жизни увлекла её. Мало-помалу она входила в роль, и не только — она вошла в доверие к Игартюну. Во всём, что она доносила Кифетию, она не видела ничего сколько-нибудь полезного, но продолжала следить и подслушивать.

Игартюн вёл разгульную жизнь. Он просыпался поздним утром, днём играл или гулял со своими друзьями, по вечерам он обычно проводил время с ней. Или с Фелой из борделя. И всё это время он распивал вино. Лишь иногда, когда традиции требовали его присутствия, советник лорда-канцлера Белия Логадрия, лорд Тариллий, приходил за ним. Своего бывшего воспитателя он старался слушаться и, похоже, даже боялся его.

И всё было хорошо до последнего времени. Сначала это был всего лишь шпионаж за Игартюном, затем нащёптывание тому нужных «господину» мыслей, а не так давно Кифетий сказал Дите подумать о том, как бы физически устранить Игартюна. Способ он предложил ей выбрать сам, и хотя бы это успокаивало Диту. На все её слова о том, что она на такую работу не соглашалась, он лишь угрожал ей или пытался предложить больше денег.

Дита приходила в ужас при мысли о том, чтобы убить Игартюна, но она помнила об участии Велларии, которая, как ей говорили, выполняла ту же работу для «господина», но была слишком строптивой. Впрочем, так ли это было на самом деле, она не знала.

Она вздохнула и подумала, что никогда бы не смогла убить Игартюна. Но что же ей в таком случае делать? Пока Игартюна нет, она рассчитывала пожить в своё удовольствие, а затем подумывала уехать отсюда подальше — туда, где Кифетий со своим «господином» её не найдут. Например, в Экардер. А почему нет? Там теперь правит старший брат Игартюна, а страна стала независимой от империи. В крайнем случае можно было бы подумать о Бермии или Закринье. Там у неё, правда, никого не было, но она рассчитывала, что сможет со своей внешностью пробиться и в этих чужих странах.

Говорили, что бермы куда более цивилизованные, чем закринцы, ведь живут рядом с Фарфией, где процветает великая фарфийская культура, от которой много что взяли и сами гирцы. Закринцы же слыли горными дикарями.

Дита подумала об отце, который наверняка даже не вспомнит о своей «беспутной» дочери. Она вспомнила, как он был доволен, хотя и старался это скрыть, когда Дитания решила переехать в Гир, что даже дал ей денег на покупку дома.

С тех пор она здесь и жила. Дом находился в Центральном районе города, на улице Виллия, недалеко от книжной лавки Симпония и Сыскного управления. Рядом был небольшой двор, а сам дом был одноэтажным и неказистым, хотя и находился в центре Гира. Когда Дита впервые попала сюда, дом ей не понравился, но она была хотя бы рада тому, что у неё есть, где

жить в столице. Постепенно она навела порядок в своём новом доме, и денег, благо, хватало у неё на то, чтобы отремонтировать дом и купить новую мебель.

«Я попала в дрянную ситуацию, но у меня ещё есть время», — успокаивала себя Дита. Она глубоко вздохнула. Как бы Дитании хотелось, чтобы это всё закончилось, но она понимала, что всё зашло слишком далеко. «Что же я наделала?» — спрашивала она себя, но её останавливало желание добиться чего-то большего. Дита снова взглянула в зеркало, но увидела себя уже какой-то подавленной, а блеск в глазах совсем померк.

...Дита знала, что в последнее время в городе только и говорили, что о войне с ордынцами. Во время последней встречи с Игартioniоном она слушала его разговор со своим другом, Гилинием.

— Никто не думал, что ордынцы осадят Онтру, — говорил Гилиний. — А все думали, что они не умеют осаждать города. Но у них вдруг оказались осадные орудия и катапульты! И, похоже, ордынцы научились ими пользоваться.

— Кто бы мог подумать? — вопрошал Игартioniон, откинувшись на спинку кровати. Гилиний сидел рядом на стуле. Он хлебнул вина из стоявшей рядом на столе кружки.

— Верно, — сказал Гилиний, поставив вино на стол. — Дикари обстреливают стены Онтры из катапульт. И откуда же у них взялись катапульты?

Дита сидела в другой части комнаты, рядом с зеркалом, и делала вид, что прихорашивается, но внимательно слушала разговор. Она думала, что подслушанная информация может ей пригодиться. В зеркале она увидела, как Гилиний вновь отпил вина.

— Интересный вопрос, — протянул Игартioniон. — Уж не наши ли это враги экардерцы?

— Твой брат?

— Нет. Квелирион тогда был никем в Экардере. Ты ведь понимаешь, что доставка катапульт и орудий заняла бы много времени. И он бы не пошёл против отца.

— Пока тот был жив.

— Да. Посмотреть бы на эту красотку, ради которой он оставил трон империи.

— Скоро посмотришь.

— Да. Хотя мне и не особо хочется. Здесь у меня не хуже есть, — громко сказал Игартioniон.

Дита поняла, что Игартioniон говорит о ней, и послала ему игривую улыбку. Гилиний усмехнулся.

— Всё гораздо хуже, чем ты мог бы себе представить. В провинции начинается паника, люди бегут в Арсекарию.

«В Арсекарию?». Дита представила своего отца, хмуро смотрящего из окон усадьбы на прибывающих беженцев.

— А что же наша армия? — спросил Игартioniон.

— У нас её почти нет. Будут набирать ополчение.

— Что нам ещё остаётся! — протянул Игартioniон.

— Я слышал, в недавней стычке рыцари Ордена Орла разбили превосходящий их по численности отряд ордынцев, которые попытались ограбить деревню.

— Хоть что-то.

Игартioniон хмыкнул.

— Что теперь будет?

— Ну, императору Иленойсу придётся с этим разбираться.

Игартioniон отпил вина и немного посмаковал его.

— Лучше расскажи, как там дела с нашим заведением, — сказал Игартioniон.

— Всё прекрасно. Очередной служака недавно пытался что-то сделать нам, но я ему деликатно объяснил ситуацию.

Игартioniон усмехнулся.

— Замечательно. Когда я вернусь, мы продолжим работу. Но боюсь, вскоре нам придётся прикрыть бордель. Иленойс тоже не сторонник этого.

— Понимаю, — кивнул Гилиний.

Дитания вышла за ворота, огляделась и тут же увидела, как два стражника направлялись в её сторону. Она остановилась, насторожившись. Дита нервно сглотнула, чувствуя, как тело холодеет, хотя было жарко.

— Леди Дитания Рилия? — спросил один стражник, подходя к ней.

— Да, — с лёгкой дрожью в голосе ответила Дита.

— Вы арестованы по приказу начальника городской стражи Дексия Силлания, — чеканно произнёс стражник.

Сердце Диты упало. «Они узнали? Как? Что?» — пронеслось у неё в голове. Но она не подала виду.

— За что?

— За участие в заговоре и косвенное участие в серии убийств.

С этими словами стражи подошли ближе, намереваясь схватить Дитанию. Однако Дита громко произнесла:

— Не хватайте меня! Простолюдины! Я пойду сама. Уверена, что это недоразумение.

Стражники переглянулись.

— Идёмте, миледи, — сказал один из них. Стражники шли по бокам от Диты. Дита шла неторопливо, с гордо поднятой головой, ничем не выдавая своей растерянности, но в голове мысли путались, создавая невообразимый хаос. «Игартiona нет. Он бы мне помог. Как это не вовремя», — подумалось ей.

— Куда мы идём? — спросила она, чтобы хоть как-то отвлечься от дурных мыслей, хотя и понимала, что этого будет мало.

— В Сыскное управление, — ответил стражник.

Сыскное управление было недалеко от её дома, и Дита немного успокоилась. Уже спустя несколько минут они подошли к суровому двухэтажному зданию Сыскного управления.

Возле входа стояли два человека. Один из них был старше, хотя и выглядел молодо, но в глазах явно читалась мудрость. Впрочем, увидев Диту и стражников, он посмотрел скорее насмешливо, чем серьёзно. Она посмотрела на другого человека. Второй человек был молод и привлекателен, но выглядел опечаленным.

— Гриний, вот и она, — сказал тот, что старше.

Тот человек, которого называли Гринием, без особого интереса взглянул на неё. Это её немного покорило, но затем ей пришлось в голову, что такие мысли совсем не к месту.

— Леди Дитания Рилия, — произнёс он. — Ведите её в управление.

В комнате на первом этаже, куда привели Диту, почти ничего не было, кроме пары стульев и маленького столика. Тиллий Паверий сел на стул, жестом приказав Гринию сесть рядом. Дита в окружении стражников осталась стоять.

— Итак, миледи, — сказал начальник Сыскного управления. — Вы, наверное, задаётесь вопросом, почему вас схватили. А, может, и нет?

Паверий усмехнулся.

— Я не знаю, почему меня арестовали, — ответила Дита.

— Так вот. Сегодня утром во дворе дома по улице Каменщиков нашли два тела. Один из них — наш коллега Делиний Орлин. Да упокоит Великий его душу!

Дита ошарашенно молчала. «Что? Почему он мне это рассказывает? Про это я ничего не знаю!» — думала она.

— Ему нанесли несколько ножевых ранений. Надо полагать, что тот человек, чьё тело лежало рядом. И это был некий дворцовый работник по имени Кифетий. Он, как нам сказали, служил начальником императорского склада продовольствия.

«Он мёртв?» — подумала Дита.

— А при чём здесь я? Я не имею к этому никакого отношения.

— При чём здесь вы? — Паверий взглянул на Гриния. — При Кифетии нашли письмо. Гриний, прочитай ей.

Гриний достал из складок плаща скомканную бумажку и прочитал.

— «Я знаю, что это ты убил Велларию. И я знаю твоих подельников, ублюдок, в том числе блудную Дитанию Рилию. Возмездие настигнет тебя, убийца. Передавай своему Повелителю Тьмы, что он не спасёт тебя от заслуженной кары». Это всё.

Дита побледнела.

— Я... не... — пыталась она что-то пролепетать. — Я ничего не делала! И ничего не знаю об этом!

Паверий холодно на неё взглянул.

— А что вы знаете? — спросил Гриний. — Должно быть, это вы были той самой рыже-волосой женщиной, о которой говорили Делинию.

— Кто говорил? — удивился Паверий.

— Библиотекарь из Академии. А возможно, ещё и Катерий, сын лорда-секретаря. У нас есть это, — Он потряс бумажкой. — Но будет лучше, если вы расскажете нам всю правду без утайки. Только тогда вы можете надеяться на более-менее благополучный исход.

Дита молчала, не зная, что и думать. Она тяжело вздохнула. «Похоже, выбора у меня нет», — решила она.

— Я расскажу всё, что знаю.

Дита тяжело вздохнула и уже собиралась рассказывать, как в дверь настойчиво постучали, вслед за этим дверь приоткрылась, и кто-то позвал:

— Господин Паверий, можно вас?

Когда начальник Сысского управления вернулся, он сказал:

— Лорд Лименний приказывает срочно привести Дитанию Рилию во дворец. Стража!

К Дитании снова приставили стражников. Паверий шёл рядом с ними, в то время как Гриний остался в управлении.

Дита шла гордо, с высоко поднятой головой, но ей вдруг захотелось домой, где было хотя и не всегда хорошо, но были отец и сёстры, а теперь она и не знала, что и делать. Она знала о суровости гирских законов, и о том, какое наказание ей может грозить, но наделась на милосердие. Действия Кифетия граничили с изменой, но всё же он уже был наказан, а ей грозила кара только за доноительство. Впрочем, она не знала всего о Кифетии.

Когда они шли по малоллюдному переулку неподалёку от Академии, по дороге проходил человек, с задумчивым видом смотревший вниз. Некоторое время Дита вглядывалась, заметив что-то знакомое в нём.

— Энгедрий?

Только сейчас он посмотрел на неё в упор.

— Леди Дитания? — спросил он, остановившись.

— Стражники! Господин Паверий! — вскричала Дитания. — Мне нужно поговорить с этим человеком.

— С чего бы это? — хмыкнул один из стражников.

— Это очень важно.

Стражник посмотрел на Тиллия Паверия. Тот медленно кивнул.

— Ладно, пусть поговорит, — сказал второй. — Только недолго!

Дитания подошла очень близко к Энгедрию, и он хотел было отступить, покраснев от смущения, но продолжил стоять на месте.

— Энгедрий, ты должен помочь мне, — зашептала Дита.

— Должен? — спросил Энгедрий.

— Энгедрий. Ну, прости ещё раз за это. Но ты же понимаешь. Ты простолюдин, а я из знати...

— Да, понимаю, — перебил Энгедрий. — Ладно, что с тобой... — Он запнулся. — ... С вами случилось?

— Меня обвиняют в том, что я не делала. Да, я запуталась, была запугана и поступала неправильно, но я не делала того, в чём меня обвиняют.

— И что же это?

Дита собиралась ответить, но тут стражник крикнул:

— Всё там, закругляйтесь!

— Подождите! — воскликнула Дита и внезапно поцеловала Энгедрия в губы. Когда она медленно отстранялась от него, она тихо прошептала, глядя ему в глаза:

— Скажи принцу Игартину... или Иленойсу.

Стражник схватил её за руку и притянул.

— Хе, любовничек ваш? — спросил он, ухмыляясь.

— Вам-то какое дело? — гордо ответила Дита.

Они прошли мимо Академии, затем по мосту вошли в главные ворота Старой крепости.

Спустя немного времени, пройдя по коридорам дворца, Дита догадалась, что её ведут в зал Совета. Войдя в прекрасный зал с белыми колоннами, девушка огляделась. За длинным столом сидело несколько человек. «Почему меня привели именно сюда? Как будто чтобы показать своё величие, подавить им меня», — подумала она, и впрямь почувствовав себя ничтожной.

Во главе стола сидел лорд-юстициарий Лименний, рядом сидели его помощник Юстианий, лорд-секретарь Катерий и помощник лорда-казначая Вилетий. Каждого из них Дитания видела уже не раз.

— Благодарю вас, Паверий, — сказал лорд-юстициарий. — Поприсутствуйте при допросе.

Лорд Лименний жестом приказал стражникам усадить Диту. Дита уселась за стул с длинной спинкой. Стражники встали рядом, за спиной.

— Да, милорд, — кивнул начальник Сыскного управления, усаживаясь слева от Диты.

— Но прежде, расскажите нам о произошедшем.

— Утром горожане донесли в городскую стражу о том, что во дворе дома по улице Каменщиков нашли два тела. В одном из погибших они узнали Делиния Орлина. Стражники доложили начальнику городской стражи и нашли записку в кармане другого погибшего, в которой говорилось о соучастии Дитании Рилии. Прибывший на место Дексий Силланий приказал арестовать леди Дитанию Рилию, а также отправил гонца в Сыскное управление. Дитанию привели к нам в управление.

Лорд Лименний медленно кивнул.

— Миледи, — обратился он к Дите. — Вас привели сюда по подозрению в причастности к заговору и убийствам. Поскольку вы из знатной семьи, вас будет судить Совет. Точнее, комиссия по правосудию Совета.

Дита догадывалась, что у лорда Лименния были и личные причины. Она знала, что далеко не каждого аристократа судил Совет империи. Скорее, это из-за того, что Веллария была дочерью управительницы в доме самого Лименния. Здесь был и Вилетий, который, как она слышала, был безумно влюблён в Велларию.

— Кроме того, предостерегаю вас ото лжи и утаек, поскольку они будут считаться оскорблением величества. В связи с тем, что в отсутствие лорда Логадрия я исполняю обязанности лорд-канцлера, ложь и сокрытие фактов от меня считаются наивысшим преступлением.

Дита нервно сглотнула.

— Вам это понятно, миледи?

— Да, милорд.

— Итак, расскажите о том, как вы попали в столицу.

— Полгода назад я жила в Арсекарии с отцом и сёстрами. Но я давно хотела переехать в столицу. Об этих планах знали многие, так что мне предложили работу в Гире. Я с радостью согласилась, и мой отец даже дал мне денег для покупки дома.

— Что за работа? Кто её предложил? — спросил Тиллий Паверий.

— Один мой знакомый, Квитий Тилений.

Начальник управления кивнул. Дита поняла, что про себя он решил в дальнейшем ухватиться и за эту ниточку в надежде выйти на заговорщиков.

— Он живёт в Арсекарии?

— Да. По крайней мере, жил в Арсекарии, когда я там была последний раз.

— Что он предложил?

— Он назвал эту работу «особыми услугами». Он не рассказал, что за работа. Сказал, что в Гире мне нужно быть встретиться с Кифетием, и там мне всё расскажут.

— И вы ничего не подозревали?

— Подозревала. Но потом. Тогда мне угрожали. Я боялась.

— Давайте по порядку, — сказал Тиллий Паверий.

— Приехав в Гир, я встретила с Кифетием. Он сказал мне присматривать за Игартинном.

— Присматривать? В каком смысле? — спросил лорд Лименний.

— Он сказал, что за ним нужно присмотреть, чтобы он не натворил нечто, опорочившее бы императорскую семью. Он знал о его... пристрастиях... распутности. — Слова давались ей с трудом. — Сказал, что эти пристрастия нужно держать в определённых рамках. То есть, чтобы у него никого не было, кроме меня. А мне нужно было войти к нему в доверие, чтобы удерживать его.

— И вы ему поверили?

— Да.

— Иначе говоря, вы должны были стать его фавориткой, — брезгливо произнёс лорд Лименний.

— Да, милорд.

— И у вас получилось, как я понимаю.

— Получилось, — кивнула Дита. — Он... привязался ко мне.

— А вы? — ехидно спросил Тиллий Паверий.

— Я... — Дита запнулась и опустила голову ещё ниже. — И я тоже.

Краем глаза она заметила, как начальник Сысчного управления усмехнулся.

— И что было дальше? — спросил лорд Лименний. — Вы следили за принцем Игартинном и доносили об этом Кифетию?

— Именно так, милорд. Мне удалось сдерживать Игартинна. И мне стало казаться, что я хорошо выполняю свою работу. Но Кифетий становился всё более жёстким, был постоянно недоволен.

— Расскажите подробнее, — сказал Тиллий Паверий. — Где вы виделись с Кифетием?

— Обычно в городе. В разных местах.

— Что ещё вы знаете о нём?

— Он говорил о каком-то заговоре, но я не понимала, о чём он. Всё это было отрывками, мимоходом, когда он спрашивал меня про Игартiona. Как-то он сказал: «Будешь хорошо работать, и со временем, когда я буду в Совете, ты будешь при мне... И при императоре».

При этом Кифетий ещё добавлял: «Я знаю, чего ты хочешь. Ты всегда хотела большего». Но про это Дита не стала говорить.

— Какого императора он имел в виду? — спросил лорд Лименний.

— Я не знаю, и мне казалось, что он говорил о принце Иленойсе.

На самом деле Дита прекрасно понимала, что речь шла вовсе не об Иленойсе.

— Знали ли вы о его связи со жрецами Повелителя Тьмы? — спросил лорд-юстициарий.

— Нет, но догадывалась.

— Я думаю, милорд, — вставил Тиллий Паверий, — что нас просто хотели напугать. Этот Кифетий хотел раздуть страх перед неведомыми жрецами, заставить нас думать, что древнее общество жрецов Повелителя Тьмы якобы возродилось.

— Возможно, — кивнул лорд Лименний.

— Правда, Кифетий никогда не говорил о том, что он делал это сам, — продолжала Дита. — Он всё время говорил о «господине», о том, что в его организации много людей, о том, что они повсюду.

— Скорее всего, просто запугивал, — заметил Паверий.

— В любом случае, никого, кроме Кифетия, я не видела.

— То есть, и «господина» вы не видели? — спросил юстициарий.

— Нет, милорд, — отвечала Дита.

— Что за чепуха? — воскликнул до того молчавший Вилетий. — Нет ничего, что указывало бы на то, что этот «господин» вообще существует. Я хотел, чтобы тот, кто убил Велларию и мою служанку, получил по заслугам, и теперь моё желание удовлетворено.

— Выходит, что Кифетий убил Делиния Орлина, а потом какой-то мститель убил и самого Кифетия? — спросил лорд-юстициарий.

— Похоже, что так, милорд, — ответил Тиллий Паверий.

— Ваша вина в этом есть, миледи, это было соучастие, о котором вы молчали.

— Да, милорд.

— Думаю, на сегодня довольно.

Лорд-юстициарий медленно оглядел присутствующих.

— Справедливый суд определит её вину в этих злодеяниях, — произнёс лорд Лименний голосом, не терпящим возражений. — А до суда леди Дитания Рилия будет находиться под стражей.

Дита опустила голову.

— Стражники, уведите её.

Вновь Дита оказалась с нежеланным сопровождением. Покидая зал с колоннами, девушка пожалела о том, что не сделала выбор раньше, а осталась в Гире, чтобы пожить в своё удовольствие. Теперь выходило, что судьба наказывала её за это. Пройдя по коридорам дворца, они спустились вниз, где Дитания никогда раньше не была. Но она знала, что здесь и находилась дворцовая тюрьма.

В коридоре, слабо освещённом факелами, было пустынно. Дита поморщилась от ударившего в нос неприятного запаха. Стражники препроводили девушку в камеру, и железная дверь с ужасным скрежетом захлопнулась, а спустя мало времени в дверном проёме звякнули ключи.

— Теперь она ваша, — услышала Дитания, как стражник говорил кому-то, и шаги удалились.

Дита оглядела камеру. Сверху было закрытое решёткой маленькое окно, через которое слабо пробивался солнечный свет. У стены стояли скамейка и стул.

Мысли путались в голове, но вдруг Диту охватило предчувствие, что что-то здесь было не так. Она попыталась вспомнить, что именно вызывало у неё такое чувство. «И я знаю твоих подельников...» — вспомнила Дита отрывок из прочитанного письма. Но почему же Вилетий и Тиллий Паверий решили, что Кифетий действовал один? «Да разве важно это?» — одёрнула она себя, и ей снова овладела тревога.

Дитания опустилась на покрытый соломой пол и обхватила себя за голову. Отчаяние охватило её, но она надеялась на то, что, когда сыновья императора Энгедриона вернутся, её заточение окончится.

Глава 2. Море

Большое озеро было настолько большим, что его часто называли морем. Стоя на берегу в порту Гедарак, Иленойс размышлял. Тихая водная гладь простиралась перед ним куда ни кинь взгляд. Волны мерно прибывали к берегу и пристаням и так же откатывались обратно.

Позади возвышались величественные белые стены крепости Гедарака. С тех времён, когда Гедрия отделилась от империи и стала независимой державой, гирцы уделяли большое внимание своему главному порту. Важнейший и ближайший к столице порт стал объектом пристального внимания гирских императоров. Крепость на острове Удролет была значительно перестроена и стала, по словам многих, самой сильной крепостью Фелефарфии. Даже Старая крепость в Гире, давно утратившая своё военное значение, не могла с ней сравниться.

«Империя», — подумалось ему. «Это то, что необходимо сохранить и дальнейшее существование чего обеспечить. Свет цивилизации, освещавший путь всем без исключения жителям Фелефарфии. То, за что я теперь в ответе». Иленойс подумал о наставлениях канцлера.

... — Прежде всего, вы не должны уронить престиж Гирской империи, — проговорил лорд-канцлер, переводя взгляд с одного брата на другого. — В нынешних условиях наша главная задача — чтобы Экардер нам не мешал. Когда мы разберёмся с нойоном Акаданом и оправимся от потерь, тогда мы и займёмся Экардером.

Они сидели за столом в кабинете Игартiona.

— Квелирион — наш брат, — заметил Элиминион, сидевший по другую сторону от лорда Логадрия.

— Именно, — согласился канцлер, сложив перед собой пальцы домиком, что сразу же добавило ему ещё больше властности в его и без того властный образ. — Поэтому вы и должны с ним договориться.

Братья молчали. Иленойс посмотрел на Игартiona, который рассеянно смотрел в окно, но, заметив взгляд Иленойса, повернулся к нему.

— Вы должны быть дипломатичными, — продолжал лорд Логадрий. — С вами будет опытный дипломат из посольства в Гедрии, Диллий Молетий. Он не гирец по происхождению, а гедриец, но из тех гедрийцев, которые даже после отделения Гедрии остались подданными гирского императора. Он много лет служил в Гедараке, множество раз с выгодой для нас вёл переговоры, участвовал в мирных переговорах, закончивших войну вашего отца с Гедрией. Как вы помните, переговоры завершились удачно для нас — ведь гедрийцы изначально требовали большего, чем просто сохранение статус-кво.

— Сколько у нас времени? — спросил Иленойс.

Канцлер на мгновение задумался и тяжело вздохнул.

— Надеюсь, что вы сможете сделать всё быстро, — резко заговорил он. — Вы нужны здесь. Поэтому не стоит затягивать переговоры. Помните, что для нас самое главное — это добиться невмешательства Экардера. То есть, его нейтралитета. Пусть экардерцы занимаются своими делами. Желательно, чтобы через месяц вы уже вернулись сюда. К тому времени я соберу армию для похода в Ринаом. Экардерский вопрос мы, конечно же, обсудим, но после того, как справимся с ордынской угрозой...

В порту, у причалов, стояло несколько кораблей. Все корабли были торговыми. Как говорил капитан корабля, на котором они должны были поплыть, Лоракий, «последнее время тут, считай, только торговые и бывают». Военных уже давно не видно. Впрочем, Иленойс об этом догадывался.

Капитан Лоракий был широкоплечим мужчиной с суровым и невозмутимым лицом. На щеке у него виднелся шрам, который появился, как он говорил, во время схватки с пиратами,

в которой Лоракий едва не погиб. Он уже давно перевозил купцов на своём корабле, а до этого служил на флоте.

Вдалеке над морем было только бескрайнее синее небо, и Иленойс подумал, как тихая водная гладь великолепно сочетается с безоблачным небом. «Две стихии, вода и небо», — подумал он. Иленойс видел так много воды впервые в жизни. Конечно, он много знал и много читал о Большом озере, но теперь увидел его собственными глазами.

«Как же мне исполнить то, что необходимо?» — спросил Иленойс у самого себя. Он знал, что для того, чтобы это сделать, ему придётся перешагнуть через себя — через свою нерешительность, неуверенность, слабость. Чтобы стать достойным императором, нужно быть кем-то другим. А может, и нет? Явно ненужно быть тем, кем он был раньше, когда отказывался от того, чтобы участвовать в жизни империи ради своих исследований.

Он и сейчас был не прочь продолжить свои исследования. Но теперь перед Иленойсом стоял долг. Чувство долга и было тем, что вело его теперь. Лишь это должно иметь теперь первостепенное значение.

Откуда-то, как ему казалось, свыше, приходило ощущение, что у него есть некое предназначение. Он вспомнил, как первосвященник Сейминий Септар приходил к нему, рассказав о видении, в котором Иленойс был императором. Теперь ясно, что так и случится. Отчего? Такое ли у него на самом деле предназначение?

А как же Дитания? Иленойс нервно сглотнул. Он не мог забыть её, её лицо, её улыбку, её тело. Иленойс сделал несколько вдохов-выдохов. «Довольно», — сказал он себе. «Думать об этом не имеет смысла».

Корабль мерно покачивался на волнах Большого озера. Откуда-то дул сильный ветер, и спокойные воды покрывались рябью и вздымались. Лёжа на кровати в своей каюте, Иленойс слушал шум моря.

Это была небольшая каюта. В ней была кровать, стол со стулом и небольшой шкаф. Через маленькое окошко виднелось ночное звёздное небо.

Наконец, Иленойс уснул.

...Он увидел пустой трон, который летал по Тронному залу. В его голове, под стать летающему трону, вертелась мысль о том, что нужно поймать трон и сесть на него. А трон между тем описывал круги по залу, круг за кругом. Иленойс следил, как трон летит от своего места к колоннам, потом — к потолку, к другим рядам колонн и снова рядом со своим местом. И вот, улучив момент, Иленойс высоко прыгнул...

— Иленойс!

Снова снилась Дитания. Иленойс присел на кровати, вытер пот со лба.

«Повезёт ли мне с ней?» — думал он. «Я боюсь, но в то же время я... хочу этого. Время, конечно же, ещё есть».

Он вновь представил перед собой Дитанию. «Как она там?» — подумал Иленойс. «Надеюсь, у неё всё, как и раньше. Мои люди присматривают за ней. Кто угрожал ей тогда? Что это за злые люди?»

Это было интересное дело для расследования, но у принца была мало фактов. И мало времени, чтобы этим заняться. Эти люди убили Велларию. Иленойс не знал её, но Дита явно знала. Надо было её порасспрашивать! Но как, если он теряется и мнётся в её присутствии, а слова, которые нужно сказать, внезапно застревают в горле. С этой нерешительностью надо кончать.

«Никто не совершенен», как говорили священники. Вот и Дита тоже. Она была на самом деле блудницей. Она предавалась плотским утехам с его братом, с Фелой, и, Великий знает, с кем ещё. Но всё же Иленойс мечтал о ней. Всякий человек грешен, но ничто не мешает ему признать это и исправиться.

Он вздохнул, потом решил крикнуть слугу. У явившего слуги Иленойс попросил воды и жадно выпил.

После этого он лёг на бок и вновь уснул.

«Дита. Дита. Дита», — говорил голос в его голове. Он вспомнил, как видел её во дворе вместе с Игарттионом. Однако сейчас внутри разгорелась ярость, а смущение ушло глубоко внутрь. Он с удивлением взглянул как бы внутрь себя. Ярость превратилась в крик, в крик гнева и крик боли. «Что мне нужно оставить из себя прежнего?» — спрашивал он себя. Картина вновь сменилась. Теперь он яростно бил манекен деревянным мечом на тренировочной площадке. С каждым ударом он приходил во всё большее иступление. Удары становились всё сильнее, а он дико кричал во время удара. Он не чувствовал усталости, но вдруг заметил, что из ноги течёт кровь. Иленойс отбросил меч. Но рана ему лишь показалась. Он схватил меч и с силой отбросил его в сторону...

— Иленойс! Пора!

Перед ним стоял, подбоченясь, Элиминион.

— Что пора? — но выглянув в окно, Иленойс заметил, что ярко светит солнце. Он встал с кровати.

— Нужно кое-что обсудить, — продолжал Элиминион. — Капитан Лоракий просит.

Иленойс встал с кровати, быстро оделся и вышел из каюты вместе с братом. Выйдя на палубу, он огляделся. Вокруг расстилалась вода — безгранично. Иленойс вдруг подумал, как велик этот мир, которого он раньше и не видел.

Второй день на корабле. Мысли Иленойса захватила грусть. Всё, чего он бы хотел, казалось, ускользало от него. Любовь и власть... Что нужно выбрать? Да и нужно ли вообще выбирать? Иленойс тяжело вздохнул. Он подумал об Империи, о своей империи, править которой он никогда не планировал.

Чтобы быть достойным императором, нужно быть другим человеком. Вместе с моральными принципами и умом необходимо было приобрести и нечто другое — способность отрешиться от чувств и эмоций. Поставить интересы государства выше своих. Каково это — править? Он уже должен был это узнать, ведь у него были возможности. А что он предпочёл вместо этого?

Великая империя. Империя, которой суждено ему править. Суждено! Это ведь уже не просто так, это нечто существенное. То, чего он никогда не ожидал.

Историю империи он знал хорошо, поэтому мог предполагать, почему империя вступила в полосу упадка. После объединения Гредла гирцы захватили Иферед и Гедрию, а также получили контроль над малонаселёнными областями к юго-западу, где была Великая пустыня, и к востоку, где были густые леса. На востоке гирцы столкнулись с Фарфией. Чуть дальше, пройдя через незаселённые земли по берегу озера, на его юго-восточном берегу гирцы наткнулись на диковатые племена лихалемцев и жегеров и завоевали их земли. К западу от них лежали земли более цивилизованного Экардера, который был захвачен в результате тяжёлой войны.

После пятой войны с Фарфией империя достигла своих естественных границ. Фелефарфия, как говорили, по замыслу Великого, была окружена горами. Окружные горы можно было перейти только в нескольких местах, и то только в один из весенних месяцев. Перейти узкие перевалы с большой армией было довольно трудной задачей, которая, к тому же, могла растянуться как минимум на несколько недель. Даже обычные путники редко хаживали по этим перевалам. Прибытие странника из-за гор было очень редким событием. И редко кто из фелефарфийцев отваживался перейти через горы, чтобы посмотреть загорские земли или взглянуть на настоящее море.

Расширяться теперь было некуда. Империя этим и жила — постоянным расширением. Так было раньше.

Иленойс стоял, опершись на корму и глядя вдаль. «Где-то там Ирда и Укри», — вдруг подумал он. Солнце стояло высоко в небе.

— Ваше величество, — услышал он голос лорда Молетия.

— Милорд.

— Я хотел бы спросить вас о ваших намерениях, если позволите, — сказал посол, становясь рядом с Иленойсом.

— Мои намерения такие же, как у вас, я полагаю. Я собираюсь следовать наставлениям лорда Логадрия. Мы должны сохранить престиж империи и в то же время достигнуть мира с Экардером, не уронив достоинства.

— Понимаю, — протянул посол. — Похоже, мятежные экардерцы не оставляют нам выбора.

— Так же было и с вашими соплеменниками.

Диллий Молетий тяжело вздохнул.

— Почему, по-вашему, гедрийцы взбунтовались?

— Почему же? — не стал предполагать Иленойс.

— Я думаю, дело тут вот в чём, ваше величество, — начал Диллий Молетий. — Империя наша велика, спору нет.

— Но?

— Но... — Диллий Молетий осёкся — Это моё мнение, ваше величество.

— Я понимаю, продолжайте. — Иленойс одобрительно кивнул.

— Дело в том, что гедры стали больше ощущать своё достоинство. Поняли, что могут прожить без империи. Мы ведь одной народности. Просто одному племени повезло больше, чем другому, говорят они. Однако и гедры сочли себя достойными того же, что и гирцы.

— И в чём же причина того, что гедры стали так себя ощущать?

— В удобствах, ваше величество. Чем больше у нас их становилось, тем меньше мы хотели быть под гирцами. Гирцы завоевывали мир с помощью веры. В вере надо отринуть всё земное и суетное. Но империя не стоит на месте — развитие шло дальше и дальше. Всё больше подданных пребывают в роскоши, знатные и богатые, другие же так и прозябают в бедности. Их никто никогда и не спрашивает. Тех, кого обычно называют «народ». Им всё равно, под чьей властью находиться, но знатные возомнили себя слишком сильными.

— А вы, милорд? Что вы предпочитаете — роскошь или умеренность?

— Я предпочитаю скромную умеренность, — ответил лорд Молетий, глядя вдаль. — Не потакать своим страстям. Довольствоваться малым.

— Понимаю, — протянул Иленойс. — Могу сказать, что поддерживаю это.

— Про вас говорили, что вы были увлечены своими книгами и исследованиями, а больше вам ничего и не нужно.

— В самом деле? — усмехнулся Иленойс. — Что же, пожалуй, так оно и было. Про службу на благо Империи я не думал. Теперь же передо мной стоит долг.

— Как и передо мной, ваше величество. — Диллий Молетий поклонился. — Мой род всегда был верен гирским императорам. Для нас верность и честь — не пустой звук.

Шёл третий (и по расчётам, последний) день плавания. Днём Иленойс вышел на палубу. Некоторое время Иленойс стоял, задумчиво смотря вдаль. Вокруг не было никого, лишь прищурившись, он увидел слабые очертания плывущего вдалеке корабля.

— Да расслабься, брат, — сказал подошедший Игартин. — Только взгляни вокруг!

— Ты же не хотел ехать, — возразил Иленойс.

— Думаю, это будет интересно.

— Ты никогда не думаешь о долге, — вздохнул Иленойс.

— Долг! — Игартсион усмехнулся. — Квелирион всё время об этом говорил. И где он сейчас? Развлекается с местной красоткой! В какой момент он забыл про свой долг перед империей? Видишь! А что бы сделал ты?

— Я бы исполнил свой долг. Как и сейчас.

Игартсион усмехнулся.

— Но неужели ты никогда не хотел пренебречь этим и попробовать? Я заметил, как ты на неё смотришь.

Сердце Иленойса упало.

— На кого? — спросил он, решив прикинуться дураком.

— Тебе нравится Дита, так ведь? — спросил Игартсион с ухмылкой и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Наверное, ты даже влюблён в неё.

Иленойс не знал, что ответить. Он хотел, чтобы Игартсион так не думал, но это был бы прежний он — тот, кем он уже не хотел быть. Дело было не только в чувстве долга, но и в том, что так должно было произойти рано или поздно. Поэтому ему стало наплевать, что его брат подумает. Он почувствовал в себе силы высказать Игартсиону всё, что он думал о нём и о том, что Дитания заслуживает большего. О том, что он уже не будет таким же, как прежде. Иленойс сжал губы и начал было отвечать:

— А знаешь, что, брат...

Его слова прервал истошный крик:

— ПИРАТЫ!

Иленойс ошеломлённо огляделся и увидел стремительно приближающийся корабль с чёрными парусами — тот самый, чьи очертания он разглядел вдалеке несколько минут назад. Он увидел на борту множество бойцов воинственного вида. Вот они прокричали какой-то клич и подняли вверх мечи.

— Капитан! — крикнул Иленойс.

Лоракий тут же явился. На его лице, казалось, не было и следа тревоги или волнения.

— Ваше величество, попытаемся уйти от них, но боюсь, не выйдем, — спокойно сказал он, смотря на пиратский корабль. — Их корабль легче и быстрее нашего.

— Так что же делать?

— Сражаться. — Лоракий вздохнул, но затем взялся за рукоять висевшего на поясе меча. — У вас есть легионеры.

«Сражаться!» — с горькой усмешкой подумал Иленойс. Раньше эта мысль вызвала бы у него безотчётный страх, но теперь он чувствовал и холодную решимость.

— Да, верно.

Легионеров было всего восемь, но это были закалённые в боях воины — триарии из Первого легиона.

— Пошлите за ними, капитан! — приказал Иленойс.

— Ваше величество, — поклонился капитан и ушёл.

Иленойс огляделся в поисках Игартсиона, но того и след простыл. Вокруг суетились матросы, готовясь к бою. Оглядевшись ещё, он заметил, как Игартсион торопливо спускался в трюм. «Сбежал, значит», — подумал Иленойс. — «Нужно найти Элиминиона».

— Ваше величество!

Легионеры подходили к нему. Через них протиснулся Элиминион, но замер, с ужасом глядя на приближающийся пиратский корабль.

— Враги приближаются, — сказал командир легионеров. — Щиты! Прикрывайте принцев!

— Ваше величество, не стоит ли вам спрятаться в трюме?

Рядом просвистела стрела и вонзилась в мачту.

— Нет.

«О, как тяжело даётся это внешнее спокойствие!» — думал Иленойс, хотя внутри всё клокотало от волнения.

— Пираты пойдут на abordаж, — сказал подошедший капитан. Руку он положил на пояс, где висел меч.

До столкновения оставалось пара сотен метров. Стрелы стали пролетать чаще, с обеих сторон войны кричали. Матросы Лоракия взяли луки и стали стрелять в ответ. Одна из стрел попала в плечо матросу, но его товарищи в долгу не остались — один из пиратов упал, приложив руку к ране в животе.

Легионеры стояли спокойно, закрыв щитами Иленойса и Элиминиона. Иленойс посмотрел на брата, которому явно было не по себе, но тот старался держаться уверенно. Иленойсу тоже было не по себе, но мужественное спокойствие проснулось в нём. «О Великий, помоги нам!» — взмолился он, глядя в безоблачное небо. «Дай мне мужество, чтобы выжить в этом бою». Он знал, что трусость в итоге не приводит ни к чему хорошему.

Пиратский корабль сделал поворот и поплыл рядом с их кораблём. Крики и вопли пиратов стали оглушительными. Враги потрясали своими мечами и топорами, лучники побросали луки и взялись за холодное оружие. Иленойс насчитал около пятидесяти пиратов; с их стороны же было около двадцати пяти человек, считая матросов и наёмников.

Поравнявшись с кораблём Лоракия, пираты дружно шагнули к борту и стали перепрыгивать на их корабль. Их встретили мечи матросов и легионеров. Четверо триариев пошли вперёд, другие остались с принцами, кинув в пиратов пилумы. Дротики вонзились в щиты, и пираты, не выдержав тяжесть щита вместе с вонзившимся пилумом, бросали щиты и оказались вынуждены сражаться без щитов.

Однако пиратов было много, и они просачивались через дыры, разя слабозащищённых матросов, однако немногочисленные наёмники, нанятые капитаном Лоракия, сдерживали врагов. Иленойс видел, что пираты были в лёгких доспехах, некоторые из них даже были практически без брони, но двигались они легко и быстро. Вот меч легионера обрушился на голову замешкавшегося пирата, закричал матрос, получивший удар в ногу, наёмник и сражавшийся с ним пират ходили вокруг друг друга, никого больше не замечая, но ни один из них не мог достать другого.

Пираты наседали. Вот уже на одного легионера приходилось по двое, а то и трое пиратов. А между тем пираты перебирались дальше на их корабль. Один из легионеров упал, похоже, раненый. Его товарищ вступил в бой, не дав пирату добить триария.

Иленойс держал наголо свой меч. Окружавшие его легионеры были вынуждены вступать в бой, а пираты кружили вокруг них, то и дело пытаясь кольнуть триариев в незащищённые места, и порой их мечи находили цель.

Тут было важно вспомнить уроки сира Виртия. Он давал принцу тяжеленный деревянный меч, и сначала Иленойс упражнялся и тренировался с ним. Потом Иленойс получал стальное оружие, с которым он управлялся уже легче.

Пират появился словно ниоткуда, пока основная их масса наседала на легионеров. Хищные глаза его были направлены прямо на Иленойса. Его лицо исказила мерзкая усмешка. Элиминион стоял позади, сжимая меч дрожащими руками. Иленойс почувствовал прилив сил.

Пират с перекошенным от ярости лицом и с криком бросился на Иленойса. Принц уклонился от удара, и их мечи зазвенели. Иленойс поначалу отбивался с трудом. «Надо защитить Элиминиона», — думал Иленойс. Он ощущал, что это была не тренировка, и ошибка может стоить ему жизни. Иленойс сосредоточился на мече и на противнике. С трудом отбив удар плащмя, принц попытался нанести удар, но пират с лёгкостью отбил его удар и усмехнулся.

Иленойс теперь не замечал ничего вокруг и в то же время видел всё. В мыслях вдруг наступила ясность. Следующие движения противника становились ему понятны прежде самих

движений. Он словно обрёл способность предсказывать действия врага, а само время будто бы замедлилось.

Отбивая удары без особого труда, Иленойс думал, что пират не станет ожидать от него сноровки. Тогда, улучив момент, принц уклонился от меча вправо и ударил пирата в незащищённый бок.

Пират охнул, упал на колени, и Иленойс вонзил ему меч в сердце. Пират ничком упал на доски. Будучи занят схваткой с пиратом, он и не заметил, что легионеры обратили остальных пиратов в бегство.

«Я убил человека», — подумал Иленойс, но эта мысль уже не вызывала у него такого ужаса, как раньше. «Он был мерзким пиратом и разбойником».

Сзади подошёл тяжело дышавший Элиминион. Лицо у него было в крови. Тогда Иленойс посмотрел на свои руки — они были все в крови. На левой руке был лёгкий порез, который он получил в схватке. Во время боя он и не почувствовал боли.

— Ваше величество! — крикнул подходящий капитан Лоракий.

Легионеры заканчивали с тяжелоранеными и убитыми пиратами и выкидывали их за борт.

— Вы в порядке? — спросил капитан.

У Лоракия все доспехи были в крови, однако сам он был спокоен.

— Да, капитан.

Лоракий посмотрел на пирата, убитого Иленойсом, и одобрительно кивнул принцу, после чего моряки выбросили тело за борт. Бежавшие пираты спешно уплывали на своём корабле. Вскоре чёрный парус скрылся вдалеке.

— Иленойс... — пробормотал Элиминион. — Ты убил его.

В его голосе читалось удивление.

— Да. Так нужно было. Иначе он убил бы нас.

«Охота и война — не одно и то же, брат», — подумал Иленойс. «Там, где ты можешь убить бессловесную тварь, неизвестно, сможешь ли убить человека, хотя бы и врага, желающего тебя прикончить».

Элиминион кивнул, похоже, не в силах вымолвить ни слова.

Иленойс вспомнил всё, что читал, о чём размышлял, и у него созрел план. Он ощущал себя уже не совсем таким, каким был раньше. «Я буду действовать непредсказуемо. Все они будут ошарашены — Квелирион, лорд Двеммий, другие экардерцы».

Иленойс усмехнулся, почувствовав небывалую уверенность. Затем тронул рукоятку меча, висевшего у него на поясе. Вглядевшись вдаль, он увидел размытые очертания берега и экардерских холмов.

— Экардер близко, — произнёс подошедший капитан.

Глава 3. Переговоры

Квелирион стоял на балконе и смотрел вдаль, на тихую гладь Большого озера. Внизу были городские домики Экардера, которые стояли на спуске к порту. Возле берега, в гавани стояло несколько кораблей, в основном, торговых, которые прибывали почти каждый день.

Он закрыл глаза, вздохнул, потом вновь открыл глаза, выдохнув. Вдалеке Квелирион заметил появившуюся на горизонте тёмную точку. Он продолжал наблюдать за ней и разглядел слабые очертания плывущего корабля. Он прищурился, но в сумерках было видно не очень хорошо. Хотя парусов было не разглядеть, он чувствовал, что где-то там плывут его братья. Квелирион не видел их уже больше двух лет, но всё это время он надеялся, что сможет с ними повидаться после того, как всё кончится.

А всё кончилось совсем не так, как он ожидал. Теперь он был королём Экардера, и, хотя короны сейчас не было на его голове, он чувствовал на себе её тяжесть. Теперь интересы Экардера и его народа для него были превыше всего остального. А Иленойс будет гирским императором. Квелирион, вздохнув, ощутил себя бунтовщиком, но полагал, что братья поймут его, почему он сделал такой выбор, и примут его. Он сжал зубы от нервного возбуждения и слегка хлопнул ладонью по мраморным перилам.

За этими размышлениями он и не заметил, как, тихо ступая босыми ногами по каменному полу, подошла его возлюбленная Эрфалия. Квелирион ласково улыбнулся ей, она ответила ему тем же и тоже стала любоваться озером.

— Твои братья скоро приедут, — шёпотом сказала Эрфалия.

Квелирион медленно кивнул.

— Я много думал об этом, — сказал он после минутного молчания.

— Не беспокойся об этом, мой любимый, — мягко произнесла Эрфалия.

— Они могут считать меня предателем.

— Ты их не предал, — тихо сказала Эрфалия.

В порту послышались крики. Похоже, кто-то командовал грузить или разгружать товары. Сейчас как раз было время, когда торговцы развозили товары по своим лавкам, чтобы успеть к открытию.

— Ты — король! — произнесла Эрфалия, повернувшись к нему.

— Да, я — король, — согласился Квелирион. — Но эти мысли порой беспокоят меня.

Он ожидал того, что станет правителем, почти всю жизнь, — с тех пор, как отец начал обучать его, чтобы он смог стать достойным наследником. Правителем он стал, но не там, где ожидал.

— Я понимаю тебя, — сказала Эрфалия.

Солнце медленно вставало на востоке.

— Ты не предавал их, — продолжала Эрфалия. — Ты сделал то, что должен был.

— Так и я успокаиваю себя, — протянул Квелирион, кусая себя за губу.

— Ладно, время идти. Моё королевство ждёт меня.

Он и не думал говорить такие пафосные слова, но они вырвались сами собой. Квелирион усмехнулся.

Шагая по дворцу, Квелирион продолжал размышлять. «Центурион Дексий Ливенний. Как он там? Наверное, он в Гедрии или в Гредле уже смог оказаться, если ехал быстро... Отца поразила гирская стрела... Как такое могло случиться? Ирды и впрямь использовали гирские стрелы или здесь было что-то другое? Какой-то недовольный приближённый? Заговор. Хм. Что-то происходит, это точно. Взять хотя бы кражу письма, о котором не знал практически никто. Нужно будет поговорить об этом с Иленойсом».

Квелирион подумал о себе. С одной стороны, он чувствовал себя счастливым, ведь у него была Эрфалия, с другой стороны, чувствовал себя виноватым, предателем, не оправдавшим надежд. Думать о себе или думать о ком-то другом? Он пытался сделать и то, и другое. Подумал о себе, о том, что с Эрфалией ему будет хорошо. Подумал об экардерцах, которым будет лучше со своим собственным королём. Но не подумал о гирцах и о своих родных, надежд которых не оправдал.

К этой власти его готовили с рождения. Но что с того? Подумал об экардерцах, но не подумал о собственном народе. «Я думал лишь об Эрфалии, которую безумно люблю. Что мне ещё нужно для счастья? Братья поймут меня».

В коридоре Квелирион заметил лорда Двеммия, шагавшего по направлению к нему.

— Лорд Двеммий, — произнёс Квелирион, подходя.

— Ваше величество, — кивнул канцлер. — В порт прибыл гирский корабль.

— Мои братья?

— Да, ваше величество.

— Я должен встретить их.

Лорд Двеммий огляделся и, удостоверившись, что в коридоре больше никого нет, ответил:

— Я думаю, что не стоит, Квелирион. Твои братья должны сначала увидеть тебя как законного и суверенного короля Экардера.

Квелирион кивнул.

— Они будут взирать на короля, который будет гордо возвышаться над ними, — короля, сидящего на троне, в то время как они стоят.

— Хорошо, — протянул Квелирион.

Спустя пару часов тяжёлые створки отворились, и в Тронный зал экардерского короля вошла гирская делегация. Квелирион сидел на троне, позади него стояли лорды, в том числе и лорд-канцлер Двеммий. Из больших окон справа щедро светило солнце. Квелирион заметил среди вошедших своих братьев, которые шли впереди. Чуть позади шёл чернобородый человек, в котором Квелирион не без труда узнал посла Диллия Молетия, которого он видел уже очень давно. Замыкали процессию четыре легионера в блестящих доспехах и с красными плащами за спинами.

— Король Экардера Квелирион Первый! — торжественно провозгласил стоявший слева глашатай, и Квелирион слегка улыбнулся.

— Мы не признаём королевства Экардер! — неожиданно услышал Квелирион голос своего брата Иленойса.

Игартин удивлённо на него посмотрел, приоткрыв рот. Иленойс теперь стоял, подбоченившись, впереди всей делегации, и смотрел на Квелириона, пожалуй, даже дерзко и вызывающе.

— Экардер является провинцией Гирской империи, — громко продолжал Иленойс, выйдя вперёд. — А Квелирион является её наместником... Пока является.

Квелирион заметил, что посол начал что-то шептать Иленойсу на ухо, но тот отмахнулся. В толпе окружавших короля экардерских лордов послышался ропот. Квелирион скрипнул зубами и жестом приказал замолчать. Краем глаза он заметил, как лицо лорда Двеммия исказилось от гнева.

«Что он делает? Он, похоже, ещё и собирается объявить меня изменником перед лицом лордов?» — думал Квелирион. «Этого нельзя допустить. Нужно его умастить, и советы Двеммия тут не помогут».

— Мы собрались на переговоры как раз для этого, — мягко сказал Квелирион.

Он поднялся с трона и подошёл к гирской делегации.

— Мои братья!

Первым Квелирион обнял Иленойса и был доволен, заметив, что лицо брата несколько смягчилось. Затем Квелирион обнял Игартiona и Элиминиона, и те заулыбались.

— Моё почтение, лорд Молетий, — произнёс король Экардера.

Посол поклонился.

— Мы обсудим всё в спокойной обстановке, — продолжал Квелирион, обводя взглядом гирскую делегацию. — Отведите гостей в их комнаты, они устали после долгой поездки. А потом мы поговорим в зале Совета.

Иленойс кивнул, и Квелирион внутренне успокоился.

Спустя несколько часов размышлений, в то время как Эрфалия была в городе, Квелирион уже собрался было идти в зал Совета, как в дверь постучали, и вошёл слуга.

— К вам просится ваш брат Иленойс, — сказал слуга.

Квелирион удивлённо поднял брови. «Похоже, он опередил меня. Ну что же, узнаем, что стоит за его смелыми речами». Он сел за стол и оглянулся на пустую шкатулку, стоявшую рядом, на маленьком столике у стены.

— Хорошо,пусти его.

Иленойс осторожно огляделся, входя, и, заметив сидевшего за столом Квелириона, решительно шагнул к нему.

— Квелирион, — сказал он, усаживаясь напротив брата.

— Иленойс... — начал было Квелирион, но спохватился, не зная, как продолжить. — Прежде всего, ты должен понять меня. Ты можешь сказать, что я предатель, и будешь прав. Решение далось мне нелегко.

Иленойс задумчиво кивнул и посмотрел в сторону балкона.

— Чудесные виды тут у тебя, — заметил он.

«К чему это?» — с тревогой подумал Квелирион.

— Согласен, — сказал Квелирион.

— Разноцветный дворец — прелестное место.

Некоторое время они молчали.

— Эрфалия... — вдруг протянул Иленойс. — Она ведь дочь твоего канцлера?

— Да.

— Не нравится мне этот лорд Двеммий. Мне кажется, что ты у него под сапогом. И у его дочери, так ведь?

— Да как ты смеешь! — вскричал Квелирион.

— Эта его игра, целью которой была независимость Экардера... — безбоязненно продолжал Иленойс. — Знаешь ли ты, как далеко он мог зайти? Может, настолько, что стал помогать нашим злейшим врагам ордынцам?

Не успел Квелирион вновь удивиться смелости и решительности своего брата, как его привели в недоумение его слова о лорде Двеммии.

— О чём ты говоришь?

— У ордынцев, осаждающих Онтру, появились осадные орудия и катапульты. Как думаешь, откуда? Не сами же они научились их делать? По донесениям разведки, в ордынской армии были замечены экардерцы.

«Может быть такое или нет? Мне кажется, что нет, но вдруг?» — размышлял Квелирион.

— Об этом я ничего не знаю, — ответил он. — Это наверняка недобитые мятежники.

— А лорд Двеммий, по-твоему, не мятежник?

— Он не участвовал в мятеже.

«Хотя я могу так думать, потому что меня в этом убедили», — вдруг засомневался Квелирион.

— Ты так думаешь, потому что веришь словам его дочери?

— Я доверяю Эрфалии во всём.

— Я не узнаю тебя, Квелирион.

«Я тебя тоже», — подумал Квелирион. Он хотел было сказать, что любовь меняет людей, но это было бы недостаточным оправданием того, что он отступил от долга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.